

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБРЯДНОСТИ В МССР (1961-1975)

Дмитрий ТУМАНОВ

Международный независимый университет Молдовы

RITUALURILE ORTODOXE ÎN RSSM (1961-1975)

Materia expusă în acest articol vine să ajute cercetătorii să înțeleagă și să analizeze politica antireligioasă promovată de Moscova din anul 1961 până în 1975. Această perioadă nu întâmplător a fost aleasă de către autor, dat fiind că este marcată de stabilitate în țară și de lipsa revoltelor sociale mari. Ceea ce demonstrează asuprirea grea la care a fost supus poporul moldovenesc, ce se înscrie în actele de persecutare a religiei în general, în scopul eradicării acesteia. Cu toate acestea, din partea populației locale au fost întreprinse mai multe încercări de a solicita ca în anumite sate din RSS Moldovenească să fie deschise biserici. În articol aducem exemple și statistici despre unele sărbători religioase și ceremonii: nunți, botezuri, înmormântări etc. Este redată și reacția poporului moldovenesc față de reformele promovate în baza diverselor directive, ordine și a altor documente. Autorul este convins că aceste reforme nu au schimbat situația și că conducerea partidului nu a fost capabilă să implementeze în teritoriu ceea ce a fost conceput la Moscova. Articolul se bazează pe date istorice ale Comitetului Central al partidului, precum și pe o serie de investigații ale cercetătorilor contemporani.

Cuvinte-cheie: *RSSM, ortodoxism, reforme, populație, cultură și religie.*

THE ORTHODOX RITES IN THE MSSR (1961-1975)

This article will help you to understand and make an analysis of the anti-religious policy of Moscow from 1961 up to 1975 year of the 20th century. The author does not choose these dates by chance, as they relate the stability in the country and proceed without great social upheaval. It demonstrates the heavy oppression of the Moldovan people as part of persecution of religion in General, with the aim of its eradication. However, there were many attempts by the local population and the opening of Churches in certain villages of the Moldovan SSR. This article provides examples and statistics in compliance with the religious holidays and ceremonies: the wedding, baptism, funeral, etc. Very good situation is revealed and the reaction of the Moldovan people between innovation through directives, orders and other documents. The author is convinced that after these reforms religious situation remained stable, and the party leadership has not been able to make here is that there was conceived in Moscow. The article is based on the historical data of the CENTRAL COMMITTEE of the party, as well as a number of research works by contemporary researchers.

Keywords: *MSSR, Orthodoxy, reform, people, culture and religion.*

С приходом в Бессарабии к власти коммунистов стало проявляться недовольство местных жителей проводимой религиозной политикой. Именно с 1944 года началась антирелигиозная кампания, пытавшаяся на территории между Прутом и Днестром искусственно искоренить вековые традиции молдован. К этому времени уже был создан новый государственный орган – Совет по делам религии в СССР. Именно в этот Совет обращались простые жители со своими насущными проблемами посредством писем, просьб, жалоб и т.д. Однако не каждый мог туда обратиться по поводу своих духовно-религиозных потребностей. Это могло зависеть от должности, к тому же довлел страх говорить что-либо против власти. Учитывая сложившиеся обстоятельства, многие представители власти в сельской местности Молдавской ССР злоупотребляли этим. Так, жители села Марамоновка Дондюшанского района всем селом ходатайствовали об открытии церкви, но староста самовольно забрал ключи от церкви и закрыл ее навсегда [6, л.3]. Такая проблема существовала практически везде, но благодаря смелости и решительности простых людей всё же в крае сохранились духовно-моральные устои согласно канонам православной церкви.

Ежегодно местные исполнительные органы власти должны были работать с населением, проводить агитационные кампании в борьбе с религией, но вместо этого запугивали и шантажировали местное население. Стоит отметить в этой связи яркий пример, когда священника в селе Семелет Чимишлийского района ночью привезли к старосте и угрожали ему физической расправой в случае, если он выйдет на службу [6, л.43]. Но священник не побоялся написать Уполномоченному по делам РПЦ МССР относительно поведения местных властей. Через некоторое время он также ходатайствовал о том, чтобы не закрывали Дмитриевскую церковь в его селе.

Перегибы власти, особенно после 1944 года, носили массовый характер. При изучении документов нами выявлены парадоксальные проявления бюрократизма, когда из-за одной анонимки человека

лишали сана и практически ломали ему всю жизнь. Планомерно и постоянно в различных молдавских селениях священнослужителей убирали по разным причинам. Местные жители открыто заявляли об этом в своих письмах и просили принять меры. В селе Варваровка насчитывалось 2 000 прихожан, однако местные власти не торопились решать вопрос о церкви [5, л.38]. Настоятеля Дмитриевской церкви Мокана П.К. из города Чадыр-Лунга подозревали в совершении преступления, и ему пришлось самостоятельно себя защищать. После оправдания он отправил письмо к Его Высокопреосвященству Нектарию с просьбой о возвращении сана священнослужителя для своей полной реабилитации. В этом же письме он предоставил справку о его непривлечении к уголовной ответственности.

После ознакомления партийного и советского актива республики с новой Инструкцией по применению законодательства о культах и постановлением Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» от 16 марта 1961 года, партийные, советские и общественные организации в районах и городах республики стали глубже вникать в дела по дальнейшему ограничению деятельности церкви, духовенства и церковников и сокращению числа церквей и монастырей. Местные органы власти должны были более «конкретно и содержательно» вести работу по атеистическому воспитанию с целью соблюдения законодательства о культах. Положительным в работе партийных и советских организаций являлась индивидуальная работа с церковниками по отрыву их от религии.

По данным ЗАГСа, в 1963 г. родилось 78 719 детей, окрещено в церквях 36 995, или 46,9% от числа родившихся [7, с.307]. В 1964 г. родилось 75 048, на 3665 рождений меньше, чем в 1963 г., окрещено в церквях 34 898, на 2097 крещений меньше, чем в 1963 г., или 46,5% от числа родившихся. Повышенная религиозная обрядность отмечалась в Каларашском, Ново-Аненском, Котовском и Флорештском районах. В Каларашском районе в 1964 г. количество крещений с 60,9% увеличивалось до 67%, количество венчаний увеличилось на 3,1%; в Ново-Аненском районе количество крещений увеличилось с 63,6% до 65,7%; во Флорештском районе в 1963 г. крещений было 56%, а в 1964 г. их стало 58,8%, т.е. количество крещений увеличилось на 4,8% [7, с.308]. Помимо этого, возросли церковные доходы в этих районах.

Ряд факторов всё же способствовал развитию и сохранению православия в республике, среди которых и опасения местных властей по поводу отрицательной реакции автохтонного населения; и лишение лишь 2-3% духовенства работы; и недопущение обвинения власти в каких-либо бедах или несчастьях.

Церковнослужители уделяли должное внимание религиозной обрядности на дому и продаже свечей. Эти занятия поддерживали экономику православной церкви. От этих двух источников они получили в 1964 г. 1 621 768 руб., или 70% от общих доходов.

Со стороны местных советов наблюдалось ослабление в атеистическом воспитании населения, что было вызвано сочувствием к православной церкви. Одним из признаков религиозности населения может служить соблюдение значительной частью граждан религиозной обрядности. В ряде населенных пунктов Лазовского, Каушанского, Страшенского, Чимишлийского и некоторых других районов религиозная обрядность значительно превышала средний процент по республике. Многие прихожане городских церквей являлись верующими из соседних сел. Отмечены случаи, когда церковные обряды в городских церквях совершались сельскими жителями. Так, например, по Бендерской церкви преобладающее количество религиозных обрядов приходилось на сельских жителей. Из 1540 детей, крещеных в 1969 г., горожан было только 323 чел. (21%). Из зарегистрированных 1160 новорожденных в городе окрещено было 323 (27%). Из 146 пар, обвенчанных в этой церкви в 1969 г., всего 32 пары, или 22% составляли городские жители. По данным ЗАГСа за 1968 г., в городе было зарегистрировано 887 пар, из них венчались 32 пары, или 3,6%. В 1970 г. процент религиозных треб по городу несколько снизился (венчаний – с 3,6% до 2,1% и крещений – с 27% до 25%). В 1970 г. верующие приобрели через церкви 204 тыс. различных предметов духовно-православной культуры [7, с.475]. В 70-е годы религиозная обрядность в православной церкви несколько сократилась: крещения за 1971 - 1972 годы составили, соответственно, 49,3% и 49%; венчания – 27,3% - 26,8%; отпевания – 32% - 32,2%. В отдельных районах ещё сохранялась высокая религиозная обрядность (в Дрокиевском – 84% крещений в 1972 году, в Каушанском – 77%, Ниспоренском – 76%, Страшенском – 77%, Чимишлийском – 80%); В ряде районов, оставаясь высокой, обрядность возрастала (в Глодянском – 86% - 91% крещений за 1971-1972 гг., Ново-Аненском – 91% - 94%, Дондюшанском – 70% - 74%). Однако в этих районах

проведение атеистических кампаний было бессмысленным, поскольку регистрация браков и рождение детей проводились формально. По данным республиканского бюро ЗАГСа в торжественной обстановке в 1971 году было зарегистрировано 31% новорожденных, в 1972 – 32,4%; в 1971 г. официально вступили в брак 60,9%, в 1972 – 64,3% [3]. Приводя данные аргументы, комсомольские и партийные работники указывали на снижение религиозной обрядности. Однако любой житель мог провести ряд религиозных церемоний, а гражданские торжества, согласно советскому законодательству, были необходимы для соблюдения законности в семье: регистрации вступления в брак, рождения ребенка, смерти близкого и т.д.

Еще одна проблема была связана с материально-финансовой базой церкви. Пытаясь избавиться от священнослужителей в селе, им часто приостанавливалась выплата денег со ссылками на ряд причин: на финансовые трудности села, отрицательное решение церковной двадцатки, на отсутствие договора у священника с общиной верующих и т.д. Например, священник Тупчиенко А.С. находился в очень тяжелом материальном положении. На просьбу выплатить ему зарплату, его попросили заключить договор с общиной верующих, затем потребовали положительного ответа от церковной общины на предоставление ему зарплаты. Однако Горфинотдел вызвал церковный совет и старался переубедить его в принятии таких решений. Ряд священников бескорыстно и открыто сдавали деньги в Госбанк СССР, в Фонд по борьбе за сохранение мира [5, л.7]. Конечно же, данные средства не всегда доходили до адресата, и многие этим пользовались. Следует отметить, что не во всех селах была возможность для благотворительных акций. Местный священник села Нижние Попешты Григорий Дубин был озадачен действиями налоговой инспекции Рышканского района. Финансовый отдел представил доход Дубина в 2 раза больше, и, соответственно, потребовал от него уплаты налогов в двойном размере [5, л.39]. По данному случаю священник смог лишь пожаловаться, но конкретных рычагов достижения правды у него не было. Печально, что такая ситуация повторялась в различных районах республики [5, л.41].

В 1974 г. сотрудники Отдела философии и права АН Молдавской ССР под руководством кандидата философских наук Табакару Д.Н. провели социологические исследования состояния и характера религиозности в 23 селах восьми районов и в двух городах Молдавской ССР [7, с.577]. Исследования проводились методом устного опроса. В результате опроса 1834-х человек, представлявших все категории жителей – по возрасту, полу, образовательному уровню, национальности, профессии, были получены следующие данные: считают себя атеистами, могут обосновать свои убеждения и ведут атеистическую пропаганду – 7,2%; считают себя атеистами, могут обосновать свои убеждения, но не ведут атеистическую пропаганду – 39,9%; колеблются между верой и неверием, но больше склоняются к вере – 7,5%; считают себя верующими – 29,2%. В процессе исследования было установлено, что колеблющихся в вере с некоторой оговоркой также можно было отнести к категории верующих, поскольку их сознание находилось под значительным влиянием религиозного мировоззрения, хотя не у всех в одинаковой мере. В сознании этих людей хотя и имелись значительные элементы неверия, некоторые научные знания об окружающей действительности, эти знания не составляли основного содержания их мировоззрения, а поэтому они не являлись еще атеистическими [7, с.578].

В течение 1975 г. в действующих 192 церквях и монастыре было совершено 37 тыс. богослужений. Большинство молитвенных собраний посещали верующие пожилого и преклонного возраста, при этом не указывалось на присутствие молодежи и подростков. Благодаря воспитанию и наставлениям старшего поколения на селе не потерялось духовная связь народа, а передавалась молодому поколению. Одним из методов сохранения церкви в молдавской деревне являлось проведение религиозных обрядов и ритуалов. Однако воспитание в духе христианизации и помощи ближнему шло по тернистому пути, так как идеологическая борьба велась на радио, телевидении, в печати, во всех учебных заведениях, а также на всех партийных и профсоюзных форумах. Советское руководство пыталось искоренить все религиозные праздники путем замены их новыми, и в республике появились трудовые праздники, проводы молодежи в ряды Вооруженных Сил, ветеранов труда на заслуженный отдых, посвящение в рабочие, вручение первых паспортов и т.д. Все это проходило в торжественной обстановке и, несомненно, способствовало отрыву молодежи от духовных корней [7, с.605].

В противовес религиозным обрядам в городах и селах республики внедрялись праздники гражданского порядка: торжественная регистрация брака, новорождения, проходили гражданские похороны. В 1975 г. в торжественной обстановке было зарегистрировано 30 349, или 75,4% браков и 35 180,

или 44,7% родившихся детей. С одной стороны, цифры ошеломляющие, характеризующие отрыв население республики от старых традиций и обычаев. С другой стороны, население справляло и религиозные обряды – крещение, венчание, похороны. В отдельных районах религиозная обрядность была намного выше среднереспубликанской. Так, в Глодянском, Дрокиевском, Каушанском, Лазовском, Ниспоренском, Ново-Аненском, Сорокском, Страшенском Чимишлийском районах процент крещений к числу родившихся составлял от 74 до 77,7%, венчаний к числу браков – от 43 до 57% и отпеваний к числу умерших – от 43 до 81%. Были также случаи, когда отдельные представители партии и партийные работники тщательно скрывали свою религиозность.

Огромная волна закрытия церковных учреждений проходила в условиях всеобщей гласности и без ощутимых последствий для руководства страны. Однако ряды священников всё же пополнялись, в основном, за счет окончания духовных учебных заведений, поэтому епархия уделяла этому вопросу большое внимание. В течение 1962 г. количество священников уменьшилось на 40 человек, в том числе ушли на пенсию по старости 13 человек, 5 человек умерли [4]. В 1970 г. православные церкви Молдавской ССР насчитывали 394 служителя, из которых 52 – моложе 40 лет. Так, например, в 1973 году в духовных учебных заведениях обучалось 18 граждан из всех населенных пунктов республики; 23 священника и псаломщика обучались заочно. Пополнение рядов псаломщиков происходило за счёт тех людей, которые имели опыт работы в церковном хоре [1]. Численность священнослужителей на 1 января 1975 г., в сравнении с 1 января 1972 г., уменьшилась на 9 человек. Для нас представляет интерес их возрастной состав. Сравнение данных по годам свидетельствует о заметном возрастном старении священнослужителей. Епархиальное управление принимало меры по увеличению численности учащихся духовных учебных заведений. В республику прибыло в 1960 - 1972 гг. 11 выпускников стационарных отделений, в 1972 - 1974 гг. – 12, в 1975 - 1977 гг. – 16 выпускников. Подавляющее большинство (81%) из них имели начальное образование; из общего числа только 55% имели духовное образование (высшее – 7,5%, среднее – 22,5%, начальное 25%), а 45% – не имели духовного образования, но обладали большим практическим опытом [7, с.570]. Таким образом, основная масса священнослужителей имела среднее и среднее специальное духовное образование. Зарботная плата священников, диаконов, псаломщиков в 1974 г. составляла 140 руб. в месяц на одного служителя. Православную церковь поддерживали духовенство и верующие. На 2 января 1974 г. в православных церквях в Молдавской ССР службу проводили 388 священников и псаломщиков. Многолетний опыт работы способствовал совершению богослужения без специального богословского образования [2]. Большинство священников не могли получить полноценное и качественное образование. Как следствие, такие люди происходили из сельской местности и могли принимать достойное участие в проведении церковных служб. Что же касается духовного образования, то его уровень, начиная с 1971 г., несколько повысился. Повышение уровня богословской подготовки священников было обусловлено пополнением их рядов за счет выпускников духовных учебных заведений. Так, за 1971-1975 гг. насчитывалось 24 выпускника духовных заведений в период реализации директив о запрете религии в советском обществе. Помимо этого, ряд священников повышали свой духовный уровень подготовки заочно; в 1975 г. их насчитывалось 30 человек.

Хотелось бы отметить, что епархиальное управление постоянно проявляло заботу о заполнении образующихся вакансий за счет подготовки священнослужителей в духовных учебных заведениях. Несмотря на власть, время и страну, любому народу всегда нужна вера, от которой он никогда не откажется.

Библиография:

1. AOSPRM, F.51, I.33, D.86, f.42-45.
2. AOSPRM, F.51, I.34, D.125, f.50-53.
3. AOSPRM, F.51, I.35, D.122, f.24-25.
4. A.N.R.M. F.3046. Inv. 1. D.122. F.311-313.
5. A.N.R.M. F.3046. Inv. 1. D.129. F.7-41.
6. A.N.R.M. F.3046. Inv. 1. D.141. F.3-43.
7. ПАССАТ, В. *Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1961-1975*. Москва: Росспэн, 2011, с.307-605.